

1. Кожурин А.И.
2. 551.248.2 (571.64)
3. 01201156684

4. Активная тектоника континентального обрамления Командорской котловины

5. Выполнено изучение активной тектоники обрамлений Командорской котловины. Применяемые методы включали дешифрирование космических снимков и наземные исследования. Доказано, что земная кора в северном обрамлении деформируется в транспрессионном режиме (сдвиговая компонента – правого знака). Доказательством коллизионного режима деформирования Камчатского полуострова, между Камчаткой и западными Алеутами, явилось обнаружение сочетаний правосдвиговых и взбросо-надвиговых разломов. Обосновано более западное положение основного коллизионного контакта двух дуг, относительно независимое перемещение блока полуострова, а также наличие существенной поддвиговой компоненты в коллизионном процессе. Скорость латерального сокращения земной коры полуострова – примерно 35 мм в год, составляет две трети скорости сближения Командорского блока Алеут с Камчаткой. Показано, что источником активных деформаций обрамлений котловины является не ортогональное движение Тихоокеанской плиты относительно ее обрамления.

6. В целом работы по теме были направлены на изучение активных движений в переходной между Тихим океаном и его континентальным обрамлением зоне – Тихоокеанском тектоническом поясе, в определении Ю.М. Пушаровского (1972). Северо-западный сегмент пояса, включающий Командорскую котловину и ее обрамления, до работ по проекту оставался наименее изученным. Отсутствовали данные о распределении и кинематике активных разломов, в движениях по которым прямо проявляются основные особенности режима деформирования земной коры пояса на разном удалении от границ Тихоокеанской плиты. Район Командорской задуговой котловины специфичен и интересен общей геодинамической ситуацией, в которой Тихоокеанская плита, практически по нормали погружаясь под Камчатку, движется параллельно самому западному, Командорскому, сегменту Алеутской дуги. Предполагалось, что такое движение Тихоокеанской плиты вызывает перемещение западных Алеут на северо-запад и их коллизию с Камчаткой (Geist, Scholl, 1994), и что относительное движение между Тихоокеанской плитой и Алеутской дугой распределено в широкой (диффузной) трансформной зоне (Алеутской), с уменьшением скорости сдвига от Алеут к Командорской котловине (Cormier, 1995; Kozhurin, 2007). При отсутствии прямых структурных данных оставалось неясным, насколько процесс коллизии двух дуг реален, каковы параметры активной тектонических процессов в обширном районе к северу от котловины, насколько оправдано выделение в этом секторе Тихоокеанского пояса малых литосферных плит (Охотской и Берингской). Северное обрамление котловины, включающее Корьякское нагорье и прилегающие части северо-востока Азии, изучалось, главным образом, при площадном дешифрировании детальных космических снимков. Наиболее значимыми результатами этой работы были следующие. 1. Выявление единой зоны активных разломов, протягивающейся в северо-восточном, до субширотного на востоке, простирании примерно в осевой части Корьякского нагорья (рис. 1). Зона соответствует выделенной ранее с использованием, в основном, сейсмологических данных Хатырско-Вывенской разломной зоне (Ландер и др., 1994), интерпретируемой как сегмент северной границы Берингской плиты. Выявленные на снимках детали взаимоотношений элементов зоны с рельефом, а также полученные до работ по проекту данные изучения эпицентральной зоны Олюторского землетрясения (Пинегина, 2007; Пинегина, Константинова, 2006; Пинегина, Кожурин, 2010; Рогожин и др., 2007, 2009, 2010) свидетельствуют о взбросо-правосдвиговой кинематике зоны. Движение южного крыла зоны к западу реализуется во взбросо-надвиговых движениях по субмеридиональному разлому на Камчатском перешейке. Судя по большим периодам повторяемости подвижек по разломам в районе Олюторского землетрясения, скорость перемещения южного крыла зоны очень мала (порядка миллиметра в год). 2. Выявление отчетливых признаков активных правосдвиговых перемещений вдоль Ланково-Омолонской зоны, протягивающейся от северного побережья

Охотского моря на северо-восток примерно вдоль Охотско-Чукотского вулканического пояса. Правосдвиговая кинематика ставит Ланково-Омолонскую зону в один ряд с крупнейшими продольными правосдвиговыми разломами внешней периферии пояса запада Северной Америки (Сан-Андреас), Аляски (Денали, Калтаг, Кобук и др.) и востока Азии (Танлу на востоке Китая, продольная правосдвиговая зона на Сахалине). Обладая одним простиранием и

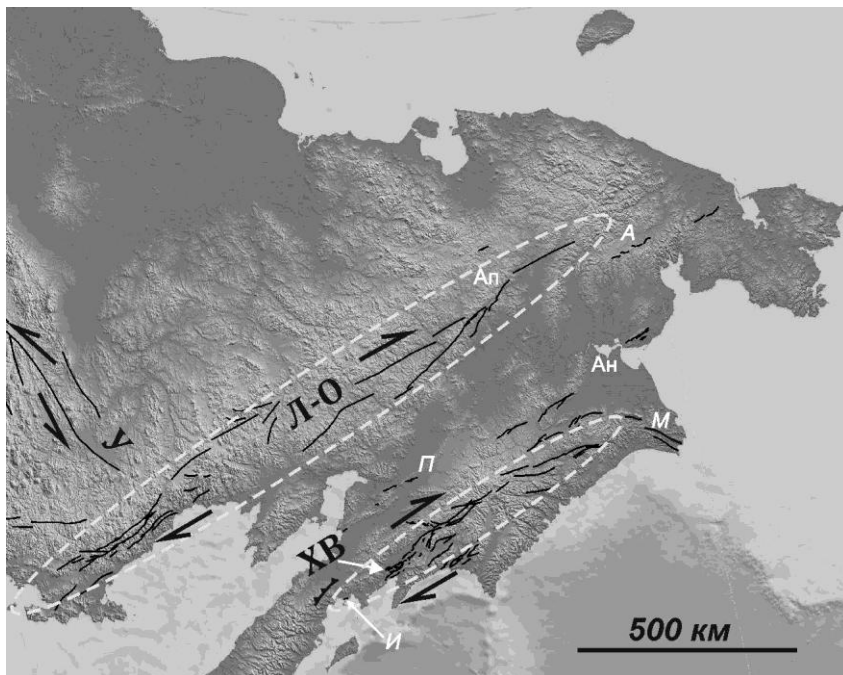

Рис. 1. Схема активных разломов СВ Азии по данным дешифрирования снимков КН-9 (<http://earthexplorer.usgs.gov/>). Л-О – Ланково-Омолонская зона, ХВ – Хатырско-Вывенский зона. А – Амгуэмская впадина, М – Мейныпильгынский хр., И – п-ов Ильпыр, П – Пенжинский хр., Ан – Анадырская низменность, Ап – Анадырское плоскогорье.

кинематикой, вместе они образуют единую систему правосдвиговых разломов внешней периферии Тихоокеанского тектонического пояса, в движениях по которой реализуется часть движения Тихоокеанской плиты относительно ее континентального обрамления. Активность Ланково-Омолонской зоны свидетельствует также о непродолжении активных структур системы хребтов Момский и Черский к юго-востоку, за Ланково-Омолонскую зону. Это подтверждается результатами дешифрирования – между Ланково-Омолонской зоной и Алеутской островодужной системой не обнаружены какие-либо активные поперечные структуры, которые можно было бы сопоставить с границей предполагаемой Охотской плиты. Работы в южном обрамлении Командорской котловины включали полевые работы по выделению, картированию и изучению активных разломов в пределах Камчатского полуострова, расположенного между Командорским сегментом Алеутской дуги и собственно Камчаткой. Основной решаемый при этом вопрос заключался в определении режима активного деформирования полуострова и насколько он соответствует предполагавшейся только по сейсмологическим данным коллизии двух дуг. Результатом было выявление в пределах полуострова определенного структурного мотива – повторяющихся сочетаний активных субширотных правосдвиговых и субмеридиональных взбросо-надвиговых разломов (рис. 2). Во всех случаях кинематика разломов доказана установленными фактами смещений элементов рельефа, результатами изучения деформированных отложений в стенках канав и, иногда, георадарным профилированием (Пинегина и др., 2013; Пинегина и др., 2012; Pinagina et al., 2013; Кожурин и др., 2014, в печати). В целом, такие структурные сочетания свидетельствуют о деформации латерального сокращения земной коры полуострова в северо-западном – юго-восточном направлении, что соответствует сближению Алеутской дуги с Камчаткой и их коллизионному взаимодействию. Наиболее западное сочетание сдвиг-взброс отделяет

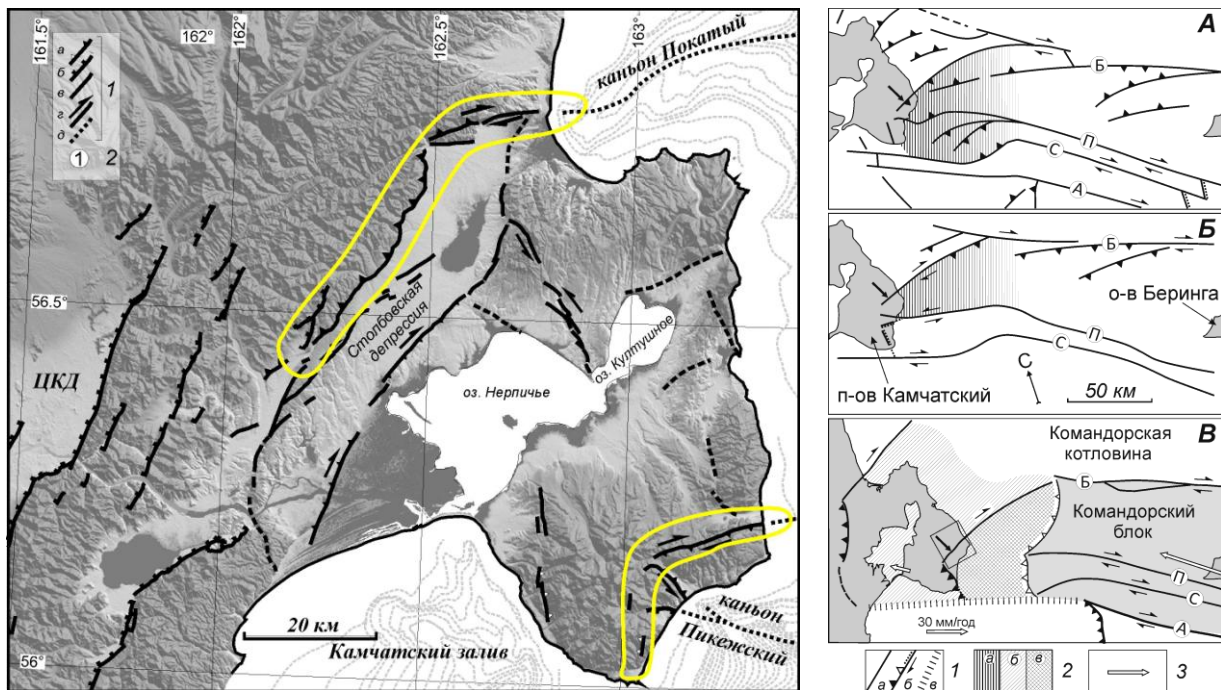

Рис. 2 Слева: активные разломы полуострова Камчатский. 1 – разломы: взбросы (а), сбросы (б), неопределенной кинематики (в), сдвиги и со сдвиговой компонентой (г) и их возможные подводные продолжения (д); 2 – номера разломов (см. текст); 3 – примерное положение канав (см. текст). Основа рисунка – SRTM data V3, <http://srtm.csi.cgiar.org> (Jarvis et al., 2006). По (Kozhurin, 2007a; Кожурин, Пинегина, 2011; Kozhurin, Pinagina, 2011a, 2011б; Кожурин и др., 2014, в печати) с дополнениями. Справа: модели коллизионного взаимодействия Алеутской и Камчатской островных дуг: А – по (Gaedike et al., 2000), Б – по (Баранов и др. 2010), В – по (Кожурин и др., 2014, в печати). 1 – активные разломы основные (а), (б) – взбросовое или надвиговое (треугольники), сдвиговое (стрелки) и сбросовое (штрихи) направление движений по разломам (незалитые символы соответствуют предполагаемому направлению движений), край погруженной части Тихоокеанской плиты (в); 2 – фронтальная часть единого Командорского блока (а) (на А и Б) и блоки западной (основной) части п-ова Камчатский (б) и его юго-восточной части (в) (на В); 3 – векторы смещений пунктов GPS (на В): западная стрелка – пункт в пос. Крутоберегово, восточная – пункт в пос. Беринга. Подводные разломы Командорского сегмента Алеутской дуги на В показаны по (Селиверстов и др., 1995). Буквы в кружках – названия разломов: Б – Беринга, П – Пикеж, С – Стеллера, А – Алеутский (по оси глубоководного желоба). Черная стрелка на А, Б и В указывает на разлом 2-й Перевальный

блок Камчатского полуострова от собственно Камчатки, представляя, в этом смысле, основной коллизионный контакт Алеутской дуги и Камчатки. Камчатский полуостров выступает в этой системе как элемент Алеутской дуги. Максимальная скорость коллизионных деформаций блока Камчатского полуострова оценена по скорости правосторонних движений по субширотному разлому (разлому 2-й Перевальный) в его юго-восточной части (Кожурин и др., 2014, в печати). Скорость относительного движения крыльев разлома с течением времени возрастала, достигнув к современности значения порядка 20 мм в год, а движения южного крыла разлома в сторону основной части Камчатки – порядка 35 мм в год. Сравнение этого значения со скоростью северо-западного дрейфа Командорского блока (скоростью смещения пункта на о-ве Беринга, примерно 55 мм в год) свидетельствует о наличии зоны латерального сокращения – восточного коллизионного контакта – в пределах восточного подводного склона полуострова. Сопоставление полученных значений скоростей означает, что из примерно 8 см в год относительного движения Тихоокеанской плиты около двух третей (5.5 см/год) реализуется в перемещении Командорского блока Алеутской дуги в сторону Камчатки, из которых опять примерно две трети (3.5 см/год) уходит на деформацию блока Камчатского полуострова. Следующая из полученных в работах по проекту структурных данных модель коллизионного взаимодействия Алеутской дуги и Камчатки отличается от предложенных другими исследователями (Gaedike et al., 2000; Баранов и др. 2010). В ней основной коллизионный контакт располагается гораздо западнее, чем предполагалось, коллизионные деформации не ограничиваются крайней восточной частью полуострова, блок Камчатского полуострова перемещается до некоторой степени независимо от Командорского блока Алеутской дуги, а в

коллизийных деформациях существенная роль принадлежит поддвиговой компоненте движений (рис. 2) (Кожурин и др., 2014, в печати).

Результаты работ по проекту показывают, что и в северном, и в южном обрамлениях Командорской котловины активное деформирование земной коры происходит в транспрессионном режиме. Первичной причиной движений является в целом не ортогональное сближение Тихоокеанской плиты с ее обрамлением (Kozhurin, 2004), трансформное относительно западного окончания Алеутской дуги. В ряду смещающихся к западу объемов земной коры наибольшей скоростью обладает Командорский блок Алеутской дуги (первые сантиметры в год), наименьшей (видимо, доли мм в год) – южное крыло Ланково-Омолонской зоны. В целом выявляется общая закономерность уменьшения скорости горизонтальных перемещений вдоль разломов Тихоокеанского пояса с удалением от Тихоокеанской плиты. Полученные данные о распределении активных разломов в Корьякском нагорье и в регионе в целом позволили подойти к решению вопроса существования т.н. малых литосферных плит (Охотской, Берингской). Азиатским сегментом северной границы Берингской плиты, если согласиться с ее существованием, может быть только Хатырско-Вывенская активная разломная зона с правосторонними, в условиях транспрессии, движениями. В то же время, прямые свидетельства активности и правосторонней кинематики Ланково-Омолонской зоны, полученные при работах по проекту, заставляют, следуя гипотезе малых плит, выделять из состава Северо-Американской плиты еще одну, меньшего размера, чем Берингская, плиту (между Ланково-Омолонской и Хатырско-Вывенской зонами). В то же время, все возможные конфигурации границ Берингской плиты на северо-востоке Азии не решают вопроса отсутствия границы этой плиты на Аляске (там ее структурное проявление до сих пор не обнаружено).

Доказанное при работах по проекту отсутствие сегмента Охотской плиты между Ланково-Омолонской зоной и Алеутской дугой (или западным обрамлением Командорской котловины) позволяет утверждать, что в виде единого жесткого образования Охотской плиты нет. Значение полученных данных о распределении и кинематике активных разломов в регионе состоит также в том, что только с их учетом могут быть правильно интерпретированы данные спутниковых геодезических измерений движений земной коры (GPS). Практическое применение полученных данных состоит в том, что их необходимо учитывать при оценке сейсмической опасности в пределах изученных территорий и сейсмическом районировании.

7. Кожурин А.И., Пинегина Т.К., Пономарева В.В., Зеленин Е.А., Михайлюкова П.Г. Скорость коллизийных деформаций Камчатского полуострова (Камчатка) // Геотектоника. 2014. № 2. С. 1-19 (в печати)

Кожурин А.И., Пинегина Т.К. Активная разломная тектоника полуострова Камчатский как проявление коллизии Камчатской и Алеутской островных дуг // Материалы XVII Всероссийской конференции «Проблемы сейсмогеотектоники» 20-24 сентября 2011 г. (под ред. акад. А.О. Глико, д.г.-м.н. Е.А. Рогожина, д.г.-м.н. Ю.К. Щукина, к.г.-м.н. Л.И. Надежка). Москва, 2011. Т. 4. С. 260-263.

Пинегина Т.К., Кожурин А.И., Пономарева В.В. Оценка сейсмической и цунамиопасности для поселка Усть-Камчатск (Камчатка) по данным палеосейсмологических исследований / Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. Вып. 19. № 2. С. 138-159.

Кожурин А.И. Тихоокеанский тектонический пояс: общие черты структуры, кинематики, взаимоотношения с внутриконтинентальными подвижными поясами // Материалы Всероссийского совещания и молодежной школы по современной геодинамике «Современная геодинамика Центральной Азии и опасные природные процессы: результаты исследований на количественной основе». Иркутск. 23-29 сентября 2012 г. В 2-х т. Иркутск: ИЗК СО РАН, 2012. Т. 1. С.40-42.

Kozhurin, A., Pinegina, T. From arc-normal extension above the subduction zone to arc-normal contraction just beyond its lateral edge: the case of the Kamchatka-Aleutian junction // Geophysical Research Abstracts .Vol. 14. EGU General Assembly 2012.